

На правах рукописи

НЕКИПЕЛОВА Дарья Валерьевна

**НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (экономика труда)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва - 2020

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

Научный руководитель: **Сафонов Александр Львович,**
доктор экономических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Разумова Татьяна Олеговна,**
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики труда и
персонала экономического факультета ФГБОУ
ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Мухина Ирина Ивановна,
кандидат экономических наук, руководитель
Центра экономики труда и социального развития
Института макроэкономических исследований
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней
торговли Министерства экономического
развития Российской Федерации»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Воронежский государственный
университет»**

Защита диссертации состоится «28» апреля 2021 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д 224.008.01 в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по адресу: 105064, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 34, стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России и на сайте организации: <https://www.vcot.info>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук

Е.В. Вашаломидзе

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распространение неформальной занятости является актуальной проблемой как в общемировой практике, так и для отечественного рынка труда. В основном этому способствуют развитие сферы услуг и цифровизация экономики, а также повышение конкуренции на международных и внутренних рынках, что в совокупности повышает требования к гибкости занятости и ставит под угрозу защиту и устойчивость традиционной модели социально-трудовых отношений. Так, по оценкам Международной организации труда, более 60% населения трудоспособного возраста в мире или около 2 миллиардов людей получают доход от неформальной занятости, вместе с тем, темпы создания неформальных рабочих мест опережают темпы создания достойных рабочих мест в экономике.

В России занятость в неформальном секторе экономики по данным Росстата составляет более 20% от всех занятых в экономике или почти 15 млн. человек, а по экспертным оценкам неформальная занятость (как основная, так и дополнительная) может охватывать до 40% экономически активного населения или около 30 млн. человек. Широкий диапазон количественных оценок исследуемого явления обусловлен различием используемых критериев для выявления неформальной занятости. Специфика действующей методологии статистического учета, применяемой Росстатом, основана на характеристике производственных единиц, а не рабочих мест, что в свою очередь не позволяет охватывать многие виды и различные проявления «неформальности». Отсутствие достоверных данных о масштабе распространения этого явления затрудняет объективный анализ текущего качественного состояния российского рынка труда и разработку эффективных мер по его регулированию, в том числе в части препятствования его деформализации.

Потери от неуплаты налогов и сборов в Российской Федерации, по данным Всемирного Банка, оцениваются от 1 до 2,3% ВВП в год, что в абсолютном выражении эквивалентно 2,6 трлн. рублей.

Между тем проблема неформальной занятости генерирует не только экономические вызовы для национальной экономики, связанные с угрозой устойчивости государственного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов (Фонд социального страхования РФ, Пенсионный фонд РФ и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ) вследствие снижения собираемости налогов и сборов, но и несет в себе огромную социальную составляющую, выражающуюся в ухудшении качества жизни населения, росте бедности, негативном влиянии на качество человеческого капитала и понижении его способности к участию в обеспечении экономического роста. Впоследствии это приводит к формированию незащищенного класса людей (прекариата), фактически исключенного из системы социальных льгот и гарантий, имеющих непостоянную и, как правило, низкооплачиваемую занятость.

Ключевым вопросом в исследовании природы неформальной занятости является выявление мотивов, которыми руководствуются индивидуумы в избрании такого статуса в занятости, является ли их выбор безальтернативным или он добровольен и обусловлен сформировавшимся менталитетом, условиями или возможностями современной экономики и системы ее регулирования. Широко распространены случаи, когда неформальные практики в найме используются работодателями для сокращения издержек на труд и исполнение своих социальных обязательств перед работниками. В качестве источника дополнительного неофициального дохода или возможности попробовать свои силы в предпринимательстве без дополнительных издержек и рисков среди населения распространяется самозанятость.

Растущее значение неформальной экономики в вопросах создания новых рабочих мест в России и обеспечения доходов населения свидетельствует о назревшей необходимости подробного структурного анализа неформальной занятости с позиции теоретических, методологических и прикладных подходов для разработки эффективных мер по ее регулированию, что обуславливает актуальность данной темы исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Первые работы, посвященные исследованию неформальных видов деятельности были опубликованы представителями зарубежного научного сообщества, основываясь на результатах наблюдений, полученных, в основном, на базе экономик слаборазвитых государств – стран Третьего мира. В связи с чем долго сохранялся миф об исключительной принадлежности неформального сектора, как особого структурного элемента рынка труда, экономикам развивающихся стран. Среди таких исследователей можно выделить работы К. Харта, М. Кастельса и А. Портерса, К. Мосер, К. Биркберка, К. Джерри, Дж. Томаса, Э. де Сото, У. Мэлони, Дж. Уикса, В.И. Токмана, С. Сезурамена, Г. Филдса, Д. Мазумдар, Д. Мида, К. Моррисона, Р. Бромлея, Р. Ла Порта и А. Шлейфера, Э. Фейджа, Д. Норта, У. Мэлони и др. Существенный вклад в концептуализацию понятия «неформальная занятость» был внесен экономическими социологами, как зарубежными: Г. Беккер, Дж. Дэвис, С. Генри, Д. Диттон, Дж. Гершуни, Э. Черси, так и отечественными авторами: Т.В. Шанин, В.В. Радаев, Ю.В. Латов и Ю.Г. Наумов, С.Ю. Барсукова и др. Первые оценки и упоминания о существовании «второй экономики» в СССР содержатся в работах Г. Гроссмана, В. Трэмэла, А. Каценелинбойгена. Различные методы измерения неформальной экономики и занятости (прямые и косвенные) в своих работах применяли: Э. Фейдж, П. Гутман, В. Танзи (монетарные методы), Д. Кауфман и А. Калиберда (метод специфических индикаторов), Б. Фрей и Х. Вик (модель множественных индикаторов), Ф. Слонимчук, В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, А.А. Зудина. Существенный вклад в исследование вопросов занятости в Российской Федерации внесли Н.А. Волгин, В. Роик, Е.Д. Катульский, Н.П. Пашин, О.И. Меньшикова, В.Д. Ракоти, различные виды дистанционной и нестандартной

занятости и перспективы их развития рассматривались Ю.В. Долженковой, О.А. Колесниковой. Специфику существования неформальной занятости в отечественной экономике и ее структуру в своих работах исследовали В.Е. Гимпельсон, Е.Я. Варшавская и И. В. Донова, С.П. Глинкина, Н.Н. Седова, Р.Л. Агабекян, О.В. Синявская, М.В. Симонова, О.В. Вередюк и др. Участие в неформальной занятости молодежи анализируют в своих работах Ю. Г. Одегов, Л. С. Бабынина, Т. В. Блинова и А.А. Вяльшина. На особенности социально-экономического и правового положения неформально занятых в своих работах указывают: Е.Я. Варшавская и И.В. Донова, Т.И. Заславская, З.Т. Голенкова и др.

Анализ различных факторов влияния на развитие неформальных трудовых отношений и разработка подходов к их регулированию приводятся в работах Э. де Сото, В. Токмана, Ф. Шнайдера, Т. Фрая и А. Шлейфера, Н.В. Артемьева и Ю.В. Латова, Р.М. Нуреева, Н.Н. Седовой, Т. Шанина, А.А. Федченко, Т.О. Разумовой, И.И. Мухиной и др.

Большинство фундаментальных исследований, посвященных исследованию неформальной занятости, проведено под эгидой Международной организации труда (International Labor Organization), Всемирного Банка (World Bank) и Объединения женщин в неформальной занятости (Woman in informal employment: Globalizing and Organizing). Ведущую роль в установлении концептуальных и методологических границ учета неформальной занятости сыграла Международная организация труда (International Labor Organization).

Многие аспекты неформальной занятости изучены в диссертациях Д.Р. Ахмадеева, Ф.Д. Конобевцева, А.А. Зудиной, Е.В. Масловой.

Несмотря на многообразие работ по данной тематике сохраняются предпосылки к продолжению изучения этого явления, определению его структуры и отражения выявляемых закономерностей в динамике его развития, а также оценке влияния различных факторов. Не всегда в работах авторов наблюдается единогласие относительно понимания концептуальных рамок понятия «неформальная занятость», как объекта исследования, подходов к его определению и эмпирическому измерению. Между тем, в стране и мире формируются все новые обстоятельства, оказывающие воздействие на деформализацию трудовых отношений: развиваются технологии, возникают новые формы и виды занятости. Все эти предпосылки обуславливают необходимость пересмотра старых и поиска новых практических подходов к регулированию сферы занятости.

Цель исследования заключается в определении структуры, масштабов и тенденций распространения, выявлении причин возникновения и характеристик неформальной занятости в Российской Федерации и разработке направлений ее государственного регулирования.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

1) обобщить теоретико-концептуальные представления и подходы к изучению неформальной занятости и ее регулированию, выявить основные признаки неформальной занятости и сформулировать авторское определение;

2) определить масштаб распространения неформальной занятости в Российской Федерации;

3) обосновать специфику развития неформальной занятости в Российской Федерации в части ее структурного, отраслевого и социально-демографического состава;

4) выявить основные факторы, оказывающие влияние на рост и сокращение неформальной занятости, и показать социально-экономические последствия от распространения неформальной занятости в Российской Федерации;

5) разработать и предложить комплекс мероприятий по регулированию неформальной занятости с учетом ее структурного состава.

Объект исследования – неформальная занятость в Российской Федерации, возникающая на всех уровнях и этапах общественного воспроизводства.

Предметом исследования диссертационной работы выступают социально-трудовые отношения, складывающиеся в процессе формирования, развития и регулирования неформальной занятости.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования по своему основному содержанию соответствует положениям пункту 5.5. Рынок труда, его функционирование и развитие, структура и сегментация (международный, национальные, региональные, внутрифирменные и т.д.); занятость населения (формирование формы и видов); безработица (основные виды и формы, социально-экономические последствия, пути минимизации) и 5.11. Социально-трудовые отношения: система, структура, виды, субъекты, механизмы регулирования. Международные трудовые отношения и роль международной организации труда. Регулирование социально-трудовых отношений – федеральный, региональный, муниципальный и корпоративный аспекты; активное влияние социально-трудовых отношений на развитие экономики и ее отраслей паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда).

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужили научные достижения и прикладные исследования как зарубежных, так и отечественных ученых и авторов, уделявших внимание неформальной занятости в рамках работ, посвященных неформальной экономике в целом и неформальному сектору в частности. В диссертационной работе применялись различные методы и подходы, отвечающие задачам исследования, в частности использовался системный и исторические подходы, методы сравнительного и логического анализа, статистические методы обработки информации, экономико-

математическое моделирование (корреляционный анализ, графическое изображение).

Информационную базу исследования составили: конвенции, рекомендации и резолюции Международной организации труда (МОТ); документы, заключения, отчеты и исследования, подготовленные Объединением женщин в неформальной занятости (Woman in informal employment: Globalizing and Organizing); отчеты и исследования Всемирного банка; законодательные и нормативно-правовые акты РФ и отдельных субъектов РФ; данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат); статистические сведения Федеральной налоговой службы РФ; данные Европейской комиссии по статистике (Евростата); отчеты и данные результатов исследования и анализа неформальной занятости отечественных и зарубежных авторов; данные социологических опросов; научно-методическая литература, материалы научно-практических конференций, периодические издания, ресурсы сети Интернет по вопросам распространения неформальной занятости в России и за рубежом.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в реализации комплексного подхода к исследованию природы формирования неформальной занятости в российской экономике, уточнении ее концептуальных границ и формулировании универсального определения для применения в российской практике, а также в выработке эффективных мер, направленных на сокращение неформальной занятости и повышение качества условий занятости в целом.

Основные научные результаты диссертации, выносимые на защиту и содержащиеся элементы научной новизны:

1. Обобщены теоретико-концептуальные подходы к пониманию сущности, состава, природы происхождения, функций, свойств и подходов к регулированию и сокращению неформальной занятости. Выявлены основные признаки неформальной занятости, среди которых правовой (ключевой), морально-этический и мотивационный аспекты, на основании указанных критериев показано отличие неформальной занятости от формализованных и криминальных видов занятости. Сформулировано и предложено авторское определение «неформальной занятости» для российской практики.

2. Проведена оценка масштабов первичной неформальной занятости в Российской Федерации в результате чего показано, что с методологической точки зрения наиболее полным является легалистский подход, а не производственный, который использует в настоящее время Росстат. С целью проведения мониторинга качества структуры занятости в Российской Федерации предложено введение показателя «уровень неформальной занятости».

3. Раскрыты мотивационные стимулы участников неформальной занятости в Российской Федерации, установлено, что неформальная занятость преимущественно является вынужденной, поскольку абсолютное большинство этого сегмента занятости формируют занятые на условиях

неформального найма. Аргументирован вывод о том, что неформальная занятость в основном выполняет функцию альтернативы безработице на российском рынке труда, поскольку наблюдается высокий уровень высвобождения рабочей силы из корпоративного сектора и отрицательная динамика создания новых рабочих мест в экономике.

4. Выявлена степень влияния на развитие неформальной занятости различных групп факторов. Дана оценка социально-экономическим последствиям неформальной занятости, выражающиеся в текущем периоде финансовыми потерями бюджета и внебюджетных фондов, а в долгосрочной перспективе ухудшением качества человеческого капитала («порочный» круг неформальности) и снижении его участия в обеспечении экономического роста.

5. Предложена модель системного воздействия на неформальную занятость в части ее сокращения и повышения качества структуры занятости в Российской Федерации по следующим направлениям: совершенствование институциональной среды российского рынка труда; содействие развитию самозанятости; реализация соответствующих мер стимулов и ограничений, направленных на повышение количественных и качественных показателей занятости, для участников рынка труда – работников, работодателей и самозанятых.

Научно-практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в обобщении теоретических и концептуальных подходов к изучению и идентификации неформальной занятости; формулировании определения неформальной занятости для российской специфики рынка труда; обобщении методов измерения неформальной экономической активности, выявлении их достоинств и недостатков; обосновании необходимости совершенствования методологии статистического учета и перехода от учета занятости в неформальном секторе экономики к учету неформальной занятости и предложению соответствующего механизма; систематизации факторов, влияющих на распространение неформальной занятости в России; выявлении субъектов неформальной занятости и разработке системы мероприятий, направленной на повышение качества занятости и структуры занятости в отечественной экономике. Результаты исследования могут лечь в основу совершенствования методологии учета неформальной занятости в России, а также быть приняты во внимание органами государственной власти и другими профильными структурами при разработке мероприятий, направленных на совершенствование и регулирование качества структуры занятости, формирующейся на отечественном рынке труда. Предложения и выводы исследования могут быть использованы при разработке целевых программ по поддержке занятости и стимулированию создания новых, достойных рабочих мест.

Апробация результатов исследования.

Основные результаты исследования докладывались автором на следующих конференциях: Международный молодежный научный форум «Современные проблемы развития научной мысли в общественных и экономических науках» (ОУПВО «Академия труда и социальных отношений», Москва, 2018 г.); Второй международный научный форум «Современные проблемы развития научной мысли в общественных, экономических, юридических, социально-политических и философских науках» (ОУПВО «Академия труда и социальных отношений», Москва, 2019 г.); Международная научно-практическая конференция молодых ученых: «Научные исследования современных проблем развития России: диалог поколений» (ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 2019 г.); Седьмая международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие в эпоху трансформации глобального капитализма» (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, 2020 г.); Третий международный научный форум аспирантов «К новому технологическому укладу: человек и его работа» (ОУПВО «Академия труда и социальных отношений», Москва, 2020 г.).

Публикации.

По теме диссертации опубликовано 11 работ в общем объеме 14,57 п. л., в том числе 5 работ в рецензируемых научных изданиях (8,21 п.л.), определенных ВАК Минобрнауки России.

Структура и объем работы.

Логика, последовательность и структура изложения диссертации определены целью и задачами исследования и отражают специфику исследуемой проблемы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников (200 наименований) и 2 приложений; содержит 32 таблицы и 16 рисунков. Общий объем работы составляет 199 страниц и имеет следующую структуру:

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ.....	14
Теория неформального сектора и другие научные подходы к изучению неформальной занятости	14
Концептуализация понятия и методы оценки неформальной экономики.....	30
Совершенствование методологии учета неформальной занятости в Российской Федерации.....	44

ГЛАВА 2. ДИНАМИКА, СТРУКТУРА, ПРИЧИНЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	62
2.1. Структурная динамика неформальной занятости и тенденции ее развития	62
2.2. Предпосылки и условия распространения неформальной занятости.....	81
2.3. Оценка социально-экономических последствий от деформализации трудовых отношений на отечественном рынке труда.....	104
ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	119
3.1.3.1. Формирование институциональных условий для достойной занятости в Российской Федерации.....	119
3.2. Содействие развитию и легализации самозанятости	138
3.3. Реализация системного подхода к сокращению и регулированию неформальной занятости.....	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	163
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	167
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - Основные теоретические подходы к изучению неформальной экономики.....	189
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 - Методы оценки неформальной экономики.....	193

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Обобщены теоретико-концептуальные подходы к пониманию сущности, состава, природы происхождения, функций, свойств и подходов к регулированию и сокращению неформальной занятости. Выявлены основные признаки неформальной занятости, среди которых правовой (ключевой), морально-этический и мотивационный аспекты, на основании указанных критериев показано отличие неформальной занятости от формализованных и криминальных видов занятости. Сформулировано и предложено авторское определение «неформальной занятости» для российской практики.

В работах зарубежных и отечественных авторов осмысление явления неформальной занятости происходило в рамках основных течений экономической мысли. В целом сформировалось четыре теоретических подхода к изучению неформальной занятости, каждый из которых рассматривает ее с точки зрения выполнения определенных функций в экономике, выделяет различный групповой состав и исходит из различных причин ее возникновения и устойчивости.

В рамках самого распространенного дуального подхода (К. Харт, МОТ, 1972 г.), развитого в русле неоклассического течения в экономической теории, возникновение неформальной занятости рассматривается в качестве характерного ответа общества на возникающий на рынке дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, формируемый преимущественно представителями маргинальных слоев населения. При этом слабость дуальной теории заключается в чрезмерно категоричном распределении секторов и отрицании их взаимосвязи, что не позволяет учитывать более сложные проявления неформальности в экономике. Поэтому некоторые авторы характеризуют дуальный подход как частный случай более широкого структуралистского (М. Кастеллс и А. Портерс, 1989 г.), который выделяет неформальную экономическую деятельность по характеристике производственного процесса и процесса реализации готовой продукции, но, в тоже время, не считает ее обособленной от формальной экономики, а, наоборот, находит крепкую экономическую связь, природу которой характеризует как эксплуататорскую.

Неоинституциональный или легалистский подход (Э. де Сото, 1989 г.), а так же более современный, волюнтаристский (У. Мэлони, Всемирный Банк, 1999 г.) подход демонстрируют совершенно противоположное отношение к «неформалам» в экономике, а именно, рассматривают их как резерв активных предпринимателей. Только, если первый видит мотивацию таких предпринимателей в обходе нецелесообразных бюрократических и государственных барьеров для ведения предпринимательской деятельности, то второй рассматривает неформальный способ хозяйствования, как сознательную меру, направленную на недобросовестную конкуренцию.

Проведенный анализ показал, что каждый подход в отдельности не универсален и обладает своими достоинствами и недостатками. Однако каждый позволяет выделить основные направления воздействия, призванные сократить и отрегулировать неформальный сегмент в структуре экономики:

1. Стимулирование создания новых рабочих мест и государственная поддержка низкодоходных и слаботзащищенных групп населения (неоклассическая теория, дуальный подход).

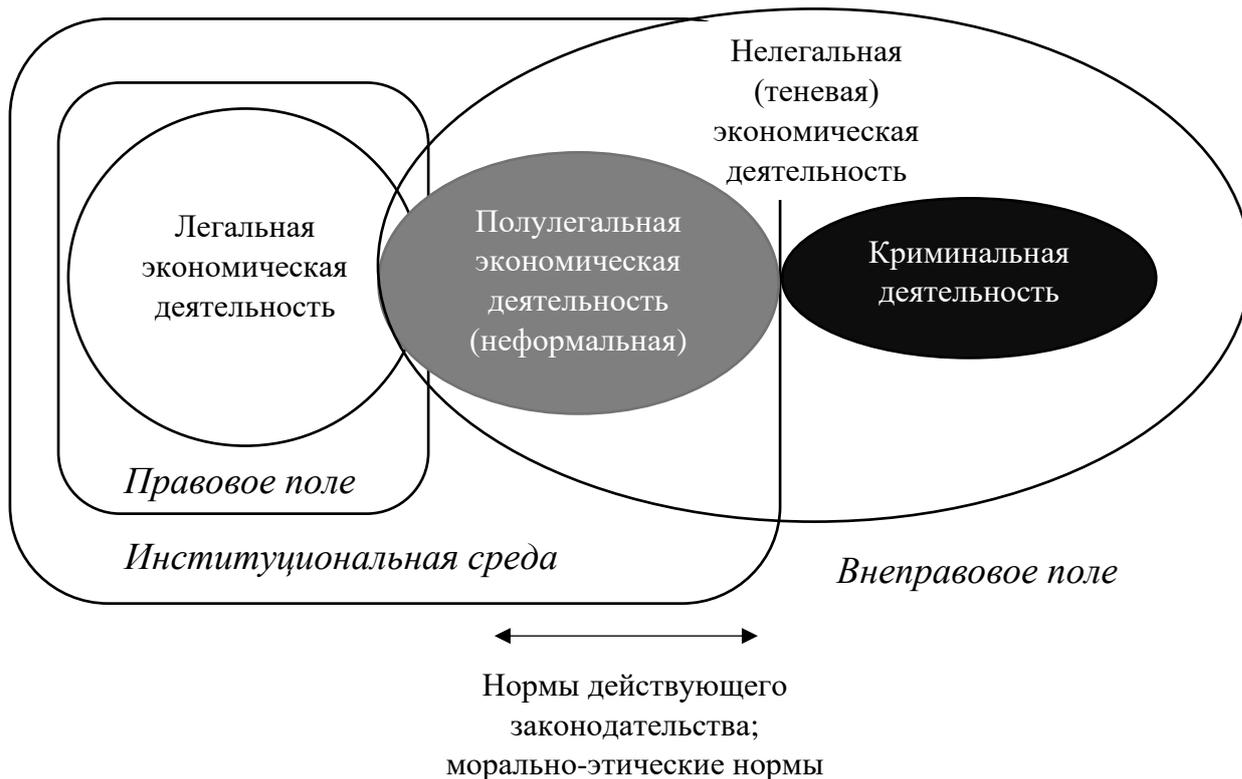
2. Снятие административных барьеров для ведения предпринимательской деятельности и обеспечение защиты прав собственности (неоинституциональная теория, легалистский подход).

3. Сокращение налоговой нагрузки на оплату труда и малый бизнес (марксистская теория, структуралистский подход).

4. Совершенствование законодательства и повышение информента контрактов для поддержания справедливой конкурентной среды (неолиберальная теория, волюнтаристский подход).

Главным критерием, отличающим неформальную деятельность от формальной и криминальной, является соблюдение действующего законодательства, т.е. правовой или легалистский признак. При этом субъекты неформальной экономики могут соблюдать нормы действующего законодательства только частично, соответствуя, в общем смысле понятию «полулегальная». Вместе с тем, в отличие от криминальных видов деятельности, неформальная экономика включает в себе производство и реализацию продукта или услуги, не запрещенного законом, пусть даже нелегально произведенного и распространяемого, таким образом, кардинально не нарушая принятые нормы морали. С точки зрения поведенческой экономики важным так же является обратить внимание на мотивацию экономических субъектов при избрании неформальной деятельности: является ли их выбор добровольным или вынужденным.

Исходя из определенных критериев предлагается изобразить соотношение категорий формальной (легальной), неформальной (полулегальной) и криминальной (нелегальной) экономики как показано на рисунке 1.

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Схематичное изображение концептуальных границ и взаимосвязи формальной, неформальной и криминальной экономики.

Криминальная деятельность характеризуется тем, что нарушает абсолютно все правовые и морально этические нормы (торговля оружием, наркотиками, грабежи, рэкет, коррупция, экономические преступления), а *неформальная* или *полулегальная деятельность* частично соответствует законодательным, административным, иным требованиям государства и не нарушает морально-этических норм, являясь в некотором смысле общественно-полезной.

При этом границы «легальности» и морали могут сдвигаться под воздействием изменения норм действующего законодательства или изменения норм морали, принятых в обществе, в результате чего каждый вид деятельности или продукт может перемещаться из сферы неформальной в сферу формальной или криминальной активности¹.

¹ Ярким примером является различная степень легализации такого асоциального вида деятельности как проституция. В некоторых странах Европы проституция легализована и даже регулируется законом. Например, в Нидерландах, Швейцарии, Австрии, и Турции люди, занимающиеся этим видом деятельности, имеют официальный статус занятых, платят налоги, производят отчисления на пенсионное и медицинское обеспечение, а также отстаивают свои права, объединяясь в профсоюзы. В Венгрии проституция приравнена к «индивидуальной трудовой деятельности» и регулируется законодательством о малом бизнесе. В других странах Европы (Испания, Италия, Великобритания, Польша, Чехия, Словакия и др.) проституция легальна, но не регулируется законодательно государством. Наконец, в таких странах как Литва, Словения, Хорватия, Румыния, Молдова она нелегальна и подлежит уголовному и административному преследованию.

Процесс исследования неформальной занятости в РФ существенно осложняет отсутствие согласованного и нормативно-установленного определения неформальной занятости. Предлагается следующее определение неформальной занятости - *это вид трудовых отношений без заключения трудового договора на выполнение трудовой функции, не нарушающей морально-этические принципы, между работником и работодателем, которая реализуется на основе устных договоренностей в целях сокращения расходов работодателя на обеспечение установленных государством социальных гарантий, а также уклонения от выполнения норм трудового права, регулирующих вопросы оплаты труда, режима труда и отдыха, гарантий по соблюдению безопасных условий труда. Либо как индивидуальную трудовую деятельность работника, осуществляемую без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого гражданина в соответствии с определенным порядком, но не нарушающую морально-этические принципы.*

2. Проведена оценка масштабов первичной неформальной занятости в Российской Федерации в результате чего обосновано, что с методологической точки зрения наиболее полным является легалистский подход, а не производственный, который использует в настоящее время Росстат. С целью оценки качества структуры занятости в Российской Федерации предложено введение показателя «уровень неформальной занятости».

Поскольку основным установленным критерием неформальной занятости является правовой аспект, то при определении масштаба распространения первичной неформальной занятости в экономике РФ следует использовать критерий отсутствия трудового договора или регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого. Получение достоверных сведений о масштабе распространения неформальной занятости необходимо для разработки эффективных мер регулирования рынка труда, направленных на ее сокращение.

Анализ литературы по теме исследования показал, что авторы зачастую используют как тождественные понятия занятости в неформальном секторе экономики и неформальной занятости, между тем, они строятся на различных концептуальных основах. В основе неформального сектора лежат характеристики производственных единиц (предприятий), в связи с чем данный подход называют производственным, а в основе неформальной занятости лежит непосредственно правовая характеристика существующих трудовых отношений между работником и работодателем, в связи с чем такой подход называют легалистским. С методологической точки зрения более

Еще одним значимым примером является легализация после распада СССР отдельных видов предпринимательской деятельности, которые в Советском Союзе были уголовно-наказуемыми.

полным является легалистский подход, использующий в качестве основного критерия учета отсутствие трудового соглашения, а не принадлежность к предприятиям, соответствующим определенным характеристикам².

Оценка численности неформально занятых в соответствии с легалистским подходом показала, что численность неформально занятых (на первичной основе, без учета дополнительной занятости) составляет по итогам 2019 г. 25,1 млн. человек, по сравнению с 14,8 млн. человек занятых в неформальном секторе экономики в 2019 г. по данным, публикуемым Росстатом. Такое расхождение между расчетным показателем неформальной занятости и данными официальной статистики показывают необходимость совершенствования методологии учета неформальной занятости в Российской Федерации.

С целью оценки текущего состояния качества структуры занятости в экономике РФ представляется целесообразным ввести показатель уровня неформальной занятости ($У_{нз}$), определяемый по формуле:

$$У_{нз} = НЗ_1 / РС \times 100\%,$$

где $НЗ_1$ – первичная неформальная занятость (трудоспособное население, занятое в экономике без договора или регистрации),
 $РС$ – общая численность рабочей силы.

Так, по данным расчетов на протяжении периода с 2010 по 2019 гг. наблюдался растущий тренд неформальной занятости среди населения, как в абсолютном, так и в относительном выражении (рис. 2). Сопоставляя кривые роста показателей уровня неформальной занятости (восходящий тренд) и уровня безработицы (нисходящий тренд) можно сделать вывод о растущем значении неформальной занятости в обеспечении занятостью населения в РФ как альтернативы безработице.

² Согласно методологии учета Росстат основной характеристикой предприятий неформального сектора является отсутствие образования юридического лица.

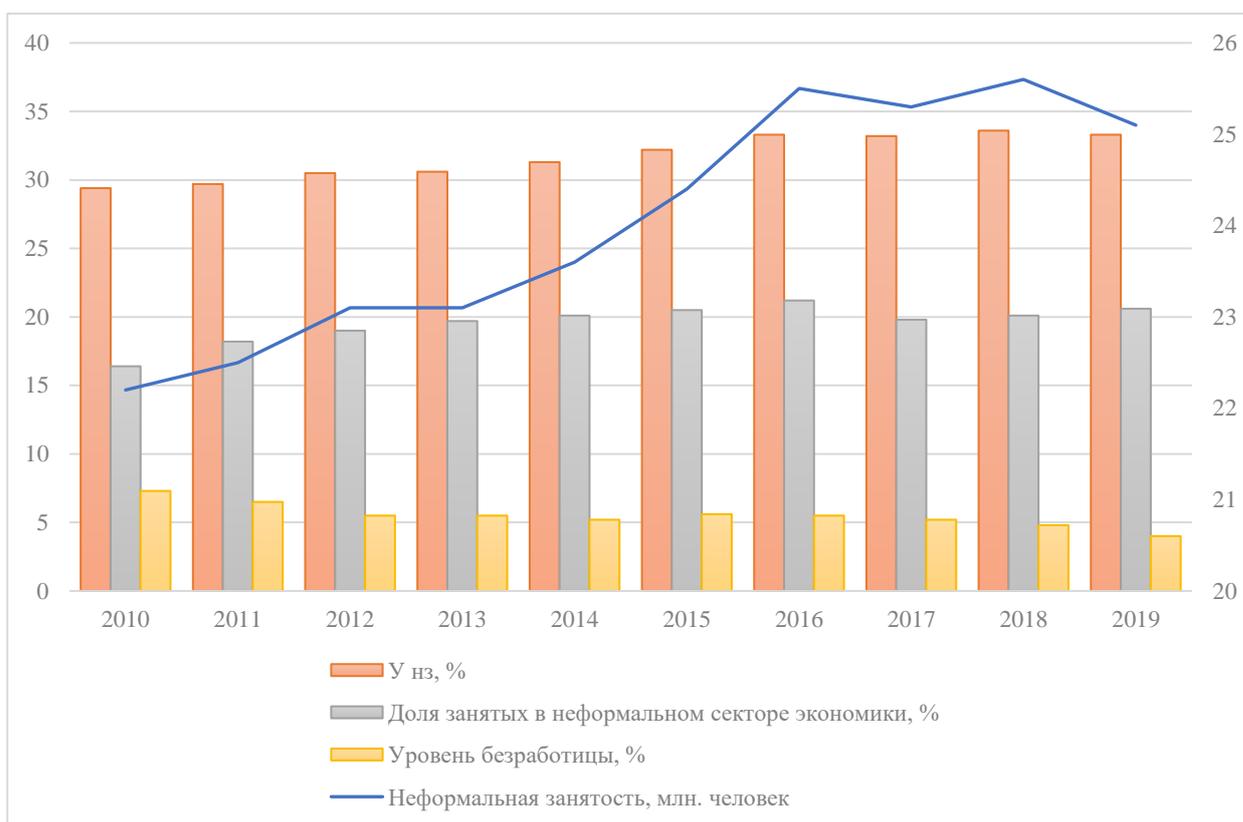

Рис. 2. Динамика роста неформальной занятости, занятости в неформальном секторе и уровня безработицы.

3. Раскрыты мотивационные стимулы участников неформальной занятости в Российской Федерации, установлено, что неформальная занятость преимущественно является вынужденной, поскольку абсолютное большинство этого сегмента занятости формируют занятые на условиях неформального найма. Аргументирован вывод о том, что неформальная занятость в основном выполняет функцию альтернативы безработице на российском рынке труда, поскольку наблюдается высокий уровень высвобождения рабочей силы из корпоративного сектора и отрицательная динамика создания новых рабочих мест в экономике.

В целях анализа занятость в экономике классифицирована по признакам участия в производственном процессе и степени легальности, при этом отдельно выделена квази-формальная занятость, как мнимый вид формальной занятости. Предполагается наличие существенных различий в мотивационных стимулах агентов при избрании того или иного вида занятости.

В ходе проведенного анализа выявлено, что в структуре занятости в РФ наблюдается заметное преобладание и тенденция к росту занятости по найму: с 92,7 % в 2008 г. до 93,4% в 2018 г., в том числе в неформальном секторе экономики.

При этом самозанятость находится на достаточно низком уровне (6,6%) и имеет тенденцию к сокращению, что оценивается как не совсем положительная тенденция, поскольку разделение неформально занятых по

способу участия в общественном производстве ассоциируется с мотивационными предпосылками в проявлении добровольности или не добровольности при избрании индивидуумом неформального статуса. Предполагается, что занятые на неформальной основе по найму принимают решение об избрании подобного статуса вынужденно, ввиду ограниченности предложения достойных рабочих мест или неостребованности на рынке труда ввиду их низкой квалификации. В то время, как неформальные самозанятые избирают свой статус добровольно с целью минимизации налоговых и социальных платежей или ввиду того, что их деятельность носит дополнительный характер.

Кроме того в отечественной экономике наблюдается отрицательная динамика создания новых рабочих мест: от - 398,6 тыс. в 2015 г. до - 63,5 тыс. в 2019 г., а так же нестабильные и низкие темпы роста высокопроизводительных рабочих мест: - 1671,9 тыс. в 2015 г., 2524,3 тыс. в 2018 г. и 1094,4 тыс. в 2019 г. При этом стремительно сокращается общая численность занятости в корпоративном секторе, рассчитанная по показателю среднесписочной численности работников организаций: с 49 300 тыс. в 2008 г. до человек до 44 150 тыс. человек в 2018 г. (в целом на 5 150 тыс. человек или на 8,4% за 10 лет). Все эти тенденции наряду с сокращающимся уровнем безработицы (см. рис. 1) дают право предполагать, что высвобождающаяся и не находящая себе применения в формальной экономике рабочая сила ищет занятость в неформальной экономике преимущественно на условиях найма.

Вместе с тем для распространения занятости в неформальном секторе российской экономики характерны следующие тенденции.

Во-первых, неформальная занятость все больше распространяется как основной, а не дополнительный вид занятости и источник дохода: если в 2008 г. численность занятых с дополнительной работой в неформальном секторе составляла 1786 тыс. человек, то в 2017 г. их количество сократилось почти вдвое – до 938 тыс. человек.

Во-вторых, сокращается доля сельскохозяйственной неформальной занятости (с 28,7% в 2009 г. до 16,4% в 2019 г.) и растет несельскохозяйственная неформальная занятость в остальных отраслях экономики.

В-третьих, снижается вклад домашних хозяйств в создание неформальных рабочих мест. Так, в период с 2006 г. по 2017 г. количество человек, занятых в домашних хозяйствах производством продукции для продажи или обмена снизилось с 4 013 тыс. до 1 511 тыс. человек, из них вдвое сократилась численность тех, для кого эта деятельность является основной и втрое – тех, для кого она является дополнительной.

В-четвертых, несмотря на классические представления о вовлеченности в неформальную занятость социально-уязвимых и низкоквалифицированных работников, в российской экономике наблюдается тенденция вовлечения в неформальный сектор в основном мужчин (с 2004 г. их доля увеличилась с 51,9% до 55,3% в 2019 г.) в активном трудоспособном

возрасте (25-39 лет) с достаточно высоким уровнем образования (в целом доля занятых в неформальном секторе со средним профессиональным и высшим образованием в последние годы увеличивается и одновременно сокращается доля занятых со средним общим и без образования).

В-пятых, сложнее всего оценить масштабы проявления квази-формальной занятости и неформальной занятости в корпоративном секторе, поскольку такие сведения носят скрытый характер. Однако данные социологических исследований свидетельствуют об изменении характера неформального найма в корпоративном секторе от своеобразного «испытательного срока» к более застойным и устойчивым проявлениям, в то же время нередки случаи неформального найма по обоюдному согласию работника и работодателя.

4. Установлена степень влияния на развитие неформальной занятости различных групп факторов. Дана оценка социально-экономическим последствиям неформальной занятости, выражающиеся в текущем периоде финансовыми потерями бюджета и внебюджетных фондов, а в долгосрочной перспективе ухудшением качества человеческого капитала («порочный» круг неформальности) и снижении его участия в обеспечении экономического роста.

Проведена группировка факторов по источникам их возникновения, выделены: *макроэкономические* факторы, *системные (институциональные)*, среди которых: условия, обуславливающие предпринимательскую среду (1); специфика функционирования отечественного рынка труда (2); система налогообложения труда (3); неэффективность официальных институтов власти (4); пренебрежение принципом социальной справедливости (5), *научно-технические (инновационные)*, *социально-демографические* и *исторические*.

Проведен анализ корреляционной зависимости между показателями занятости в неформальном секторе экономики (по данным Росстата) и уровнем неформальной занятости, рассчитанным в диссертационном исследовании и такими макроэкономическими показателями как уровень безработицы, темп роста номинальной начисленной заработной платы и динамика международной трудовой миграции. Результаты расчетов коэффициентов корреляции представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Анализ корреляционной зависимости неформальной занятости от влияния основных факторов

	Показатель	Коэффициент корреляции с долей занятости в неформальном секторе экономики	Коэффициент корреляции с уровнем неформальной занятости ($Y_{нз}$)
1.	Уровень безработицы ¹	-0,850	-0,809

2.	Темп роста номинальной начисленной заработной платы	-0,578	-0,557
3.	Международная миграция ²	0,927	0,907

¹общероссийский показатель

²рассчитан за период 2008-2018 г.

Источник: составлено автором.

Анализ корреляционной зависимости, показал следующее:

1. Рост безработицы приводит к росту занятости в неформальной экономике, что соответствует представлениям о ее основной функции как стабилизатора потрясений и дисбаланса на рынке труда и в экономике в целом.

2. Рост заработной платы в формальном секторе, по всей видимости, обостряет конкуренцию за более высокооплачиваемые рабочие места и в целом приводит к сокращению занятости в неформальной экономике.

3. Значительный вклад в развитие неформальной занятости в РФ вносит поток иностранной рабочей силы. С мотивационной точки зрения такая закономерность очевидна, поскольку иностранные мигранты не заинтересованы в официальном оформлении своей занятости.

В диссертации проведена примерная оценка потерь бюджета по уплате подоходного налога физических лиц (НДФЛ) и бюджетов социальных внебюджетных фондов. Согласно расчетам приблизительные потери от неформальной занятости по данным 2018 г. составляют: по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) – 149,4 млрд. руб.; по взносам на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд РФ – 252,6 млрд. руб.; по взносам на обязательное социальное страхование в Фонд социального страхования РФ – 33,3 млрд. руб. и по взносам на обязательное медицинское страхование в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования – 58,6 млрд. руб., в совокупности по социальным взносам – 344,5 млрд. руб. При этом налогооблагаемая база составляет примерно 1,1 трлн. руб. Разницу между экспертными оценками и результатами, полученными в исследовании можно объяснить высокой долей теневых доходов, генерируемых индивидуумами от незарегистрированной (осуществляемой без оформления и уплаты налогов и взносов) предпринимательской или незаконной (доходы от коррупции, торговли оружием и наркотиками, проституция и т.д.) деятельности, а также от вторичной неформальной занятости. Очевидно, что доходы от неформальной занятости, которая, имеет цели, соответствующие морально-этическим целям, но реализует их методами, не всегда соответствующими, рамкам закона, в значительной мере будут ниже, чем доходы от незаконной, а по сути, криминальной деятельности.

Помимо экономических последствий неформальная занятость влечет за собой глубокие социальные последствия, которые весьма сложно оценить на текущий момент в материальном выражении, но они, имеют долгосрочный характер воздействия и отложенный результат. Распространение

неформальной занятости прочно связано с проблемой распространения бедности, что для России является весьма актуальным вопросом. Вместе с тем понижаются социальные и экономические стандарты трудовой сферы, создаются низкие стимулы для работодателей к расширению уровня социальных гарантий, обостряется проблема «работающих бедных». Все большее втягивание в неформальную занятость образованных людей активного трудоспособного возраста существенно снижает качество трудовых ресурсов и оказывает негативное влияние на человеческий капитал. Исходя из чего формируется так называемый «порочный» круг неформальности (см. рис. 3.).

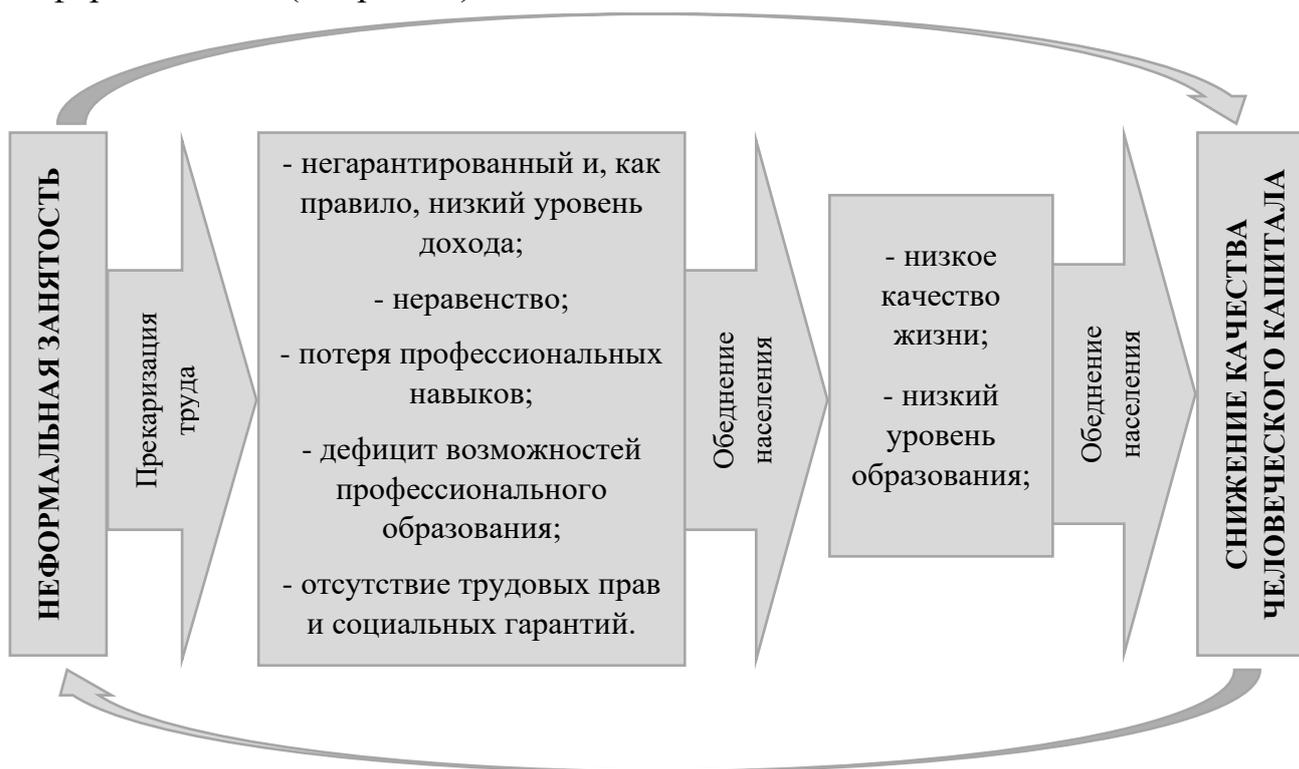

Рис. 3. «Порочный круг» неформальной занятости.

5. Предложена модель системного воздействия на неформальную занятость в части ее сокращения и повышения качества структуры занятости в Российской Федерации по следующим направлениям: совершенствование институциональной среды российского рынка труда; содействие развитию самозанятости; реализация соответствующих мер стимулов и ограничений, направленных на повышение количественных и качественных показателей занятости, для участников рынка труда – работников, работодателей и самозанятых.

Сложившаяся структура занятости в российской экономике с точки зрения ее качества является неудовлетворительной, уровень неформальной занятости по итогам 2019 г. составляет 33,3%, при этом темпы роста неформальных рабочих мест в экономике опережают темпы роста создания

формальных рабочих мест, что формирует предпосылки для дальнейшего роста неформального сектора. Очевидно, что полное искоренение неформального сектора задача практически невыполнимая, однако здесь, целевым показателем может выступать уровень неформальной занятости, наблюдаемый в наиболее развитых западных странах и составляющий не более 10% неформально занятых от общей численности рабочей силы.

Большинство занятых на неформальной основе трудятся по найму, что может характеризовать вынужденный характер такой занятости, ввиду нехватки достойных рабочих мест в формальном секторе экономики, а так же низкую эффективность действующих институтов рынка труда. Кроме того, дополнительные предпосылки с точки зрения стимулирования занятости в неформальной экономике формируют современные тенденции такие как, развитие новых, нестандартных форм занятости, замещение низкоквалифицированного труда автоматизацией производства и повышение спроса на высококвалифицированные кадры.

Очевидно, что в подобных условиях необходимо вмешательство государства, направленное на:

1. Совершенствование институциональной среды рынка труда с целью повышения качества занятости и расширения возможностей для нее (таблица 3.3. диссертационного исследования с. 136-138).

2. Содействие развитию самозанятости и предпринимательства.

3. Создание эффективной системы стимулов и ограничений для участников рынка труда с целью предотвращения неформальной занятости (таблица 3.8. диссертационного исследования (с. 157-161)).

При этом основными механизмами государственной политики в этом направлении могут стать:

- Принятие концепции достойной занятости и реализация активной политики в области занятости для ее достижения (*краткосрочно*);

- Формирование социально-ориентированной налоговой политики (*краткосрочно*);

- Принятие и реализация системной и последовательной (без спонтанных скачков) политики в области социального страхования и обеспечения (*краткосрочно*);

- Окончательное принятие распределительно-накопительной пенсионной системы с целью формирования долгосрочных накоплений граждан (*среднесрочно*);

- Формирование трудового менталитета граждан, основанного на представлении о достойной занятости как источнике благосостояния и институциональных благ, повышение финансовой грамотности населения (*долгосрочно*).

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

В изданиях, рекомендованных ВАК

1. Некипелова Д.В. Теоретико-методологические аспекты учета неформальной занятости. Часть 1. Теоретические основы определения неформальной занятости (основные научные подходы). Труд и социальные отношения. 2020. Том 31. № 1. С. 43-55.

2. Некипелова Д.В. Теоретико-методологические аспекты учета неформальной занятости: эволюция представлений. Часть 2. МОТ: от теории неформального сектора (занятость в неформальном секторе экономики) к теории неформальной экономики (неформальная занятость). Труд и социальные отношения. 2020. Том 31. № 2. С. 65-74.

3. Некипелова Д.В. Теоретико-методологические аспекты учета неформальной занятости: эволюция представлений. Часть 3. Совершенствование методологии учета неформальной занятости в России. Труд и социальные отношения. 2020. Том 31. № 3. С. 33-43.

4. Некипелова Д.В. Влияние реформ в сфере налогообложения труда на динамику неформальной занятости в России. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. №2. – 2020. – С. 103-114.

5. Некипелова Д. В. Подходы к регулированию неформальной занятости: теория и практика // ЭКО. 2020. № 7. С. 75-99.

В других изданиях

6. Сафонов А.Л., Некипелова Д.В. Неформальная занятость: влияние экономического кризиса на формы проявления и экономическую динамику // Международная научно-практическая конференция «История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения» (Третьи Гусовские чтения): материалы конференции / под общ. ред. Н. Л. Лютова Ф. О. Сулеймановой; сост. Н. Л. Лютов, Ф. О. Сулейманова. — Москва: РГ-Пресс, 2018. — С. 25 - 36.

7. Сафонов А.Л., Некипелова Д.В. Оценка влияния налогового маневра на сокращение количества занятых в неформальном секторе экономики России // Социально-трудовые исследования. - №4 (33). – 2018. - С. 28-41.

8. Сафонов А.Л., Некипелова Д.В. Социальное страхование самозанятых граждан // Новые организационно-правовые формы социального страхования: сборник статей по материалам научно-практической конференции (Москва, 25 октября 2018 г.) / отв. ред. Ю.В. Воронин, Н.А. Поветкина. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. — С. 166-177.

9. Некипелова Д.В. Неформальная занятость в России: причины и социально-экономические последствия. Гипотеза. - №4 (9). – 2019. - С. 22-28.

10. Некипелова Д.В. Влияние неформальной занятости на развитие человеческого капитала в России // К новому технологическому укладу:

человек и его работа: сборник статей аспирантов, посвященный 30-летию Федерации независимых профсоюзов России: Экономические науки / под общ. ред. Ю.И. Щербакова. Акад. труда и соц. отношений. - Москва: АТиСО, 2020. – с. 149 – 158.

11. Некипелова Д.В. Проблемы легализации неформальной самозанятости в России // Современные проблемы развития научной мысли в общественных и экономических науках. Экономические науки. Сборник материалов международного молодежного научного форума 23 мая 2018 года / под общ. ред. Ю.И. Щербакова. Акад. труда и соц. отношений, аспирантура. -М. : ИИЦ «АТиСО», 2018. – с. 129 – 140.